

ЗАДАЧА — ВОССОЗДАТЬ ГОСУДАРСТВО

АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИН – политолог, профессор Российского государственного гуманитарного университета; заместитель директора Института гуманитарно-политических исследований; член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ

Специально для Ярославского Форума

Экономический либерализм в его сформировавшейся после 1970-х годов форме, которая в 1990-е оказалась распространена равномерно повсюду, означает следующее: элита и государство сбрасывают с себя функцию «служения обществу». Это происходит не только в Средней Азии, но и в Западной Европе, и в Соединенных Штатах. Никакого среднего класса уже давно нигде не осталось, сегодня это миф. **Есть лишь одна пятая населения, благосостояние которой резко нарастает, а у всех остальных – умеренно или неумеренно убывает.**

Элита повсюду приватизирует государство. Интересы государства начинают строго совпадать с интересами элиты, и перестают быть хоть в какой-то мере интересами всего остального населения – того, что могло бы быть обществом. На одной территории существует само по себе государство вместе с элитами и само по себе то, что могло бы быть обществом, причем никакой нормальной коммуникации между ними нет. Резко тормозится вертикальная мобильность. Социальный лифт начинает возить только вниз.

В годы экономического благосостояния возник **очень странный, негативный социальный контракт: элита, конечно, не исполняет основных социаль-**

ных обязательств, но массы к этому, в общем, относятся очень спокойно. Потому что каждый сам за себя, один бог за всех. Однако в середине 2008 года стало очевидно, что исполнять даже те минимальные обязательства, которые остались у элиты, стало невозможным. Нужна не социальная ответственность бизнеса так, как она прописана, а рабочее законодательство бисмарковского типа.

Общество «рассыпано», атомизировано. Никакой солидарности, ни в какой форме, ни по какому поводу, кроме как в микросетях типа семьи, нет. **Но есть активная потребность в солидарности.** Сначала она всегда реализуется там, где легко достигнуть доверия. Если мы вспомним историю профсоюзов, они возникали как неполитические органы, а потом довольно быстро приобрели политическое значение. Точно так сегодня политические значения быстро приобретают «синие ведерки».

Мы сегодня заново создаем общество и государство. Это происходит и во Франции, и в Италии, и в Соединенных Штатах – отсюда все это безумие «Чаепитий». Там, где распалась социальная среда, ее воссоздают заново и пытаются воссоздать отношения этой социальной среды с государством. ■

АВТОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОССИИ

РИЧАРД ПАЙПС – специалист по истории России, советолог. Автор книг: «Россия при старом режиме» (М., 2004), «Русская революция» (в трех томах, М., 2005), «Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры» (М., 2008)

Специально для Ярославского Форума

В России люди считают, что правительство должно быть единым и сильным, что его деятельность нельзя критиковать. Это мнение глубоко укоренилось в общественном сознании. Вы найдете подтверждение ему, если изучите результаты опросов общественного мнения. Например, на вопрос о том, приносит ли многопартийная система больше вреда или пользы, большинство россиян ответило, что многопартийная система вредна для страны. Россияне не верят в разнообразие политических убеждений, они считают, что это только ослабляет правительство, которое призвано их защищать.

Правительство, в сознании россиян, должно быть сильным, оно должно выполнять свои задачи, защищая население от внутренних и внешних врагов. **Критика правительства ослабляет его, мешает ему выполнять свои функции. Такое мнение бытовало в России в XIX и XX веке, в XXI веке оно не претерпело изменений.** Это мнение своими корнями уходит глубоко в российскую автократическую традицию.

Отсюда вполне логично следует, что правительство, по мнению россиян, нельзя критиковать, что оно и так старается, как может. И россиянам не нравятся люди, которые критикуют правительст-

во. Более того, граждане России в силу исторических традиций уверены, что интеллектуалы и бизнесмены (а именно эти слои чаще других становятся носителями критических настроений), участвуя в политической борьбе, действуют исходя из личных, а не национальных интересов.

Отношение россиян к интеллигенции следует рассматривать с учетом того, что большинство россиян – выходцы из крестьян. Около ста лет назад население России на восемьдесят процентов состояло из крестьян, которые жили изолированными друг от друга сообществами и были не очень высокого мнения об интеллектуалах и образованных людях. И хотя сегодня в сельской местности живет значительно меньшее число людей, это отношение к интеллектуалам сохранилось, оно передается из поколения в поколение. Мне кажется, это ключ к пониманию отношения россиян к интеллектуалам. Не менее плохо крестьяне относились и к купцам, то есть к будущим бизнесменам. Обычно крестьянам приходилось трудиться в поте лица, в то время как купцы зарабатывали тем, что покупали те или иные товары как можно дешевле с целью их перепродажи по более высокой цене. ■